

Разрушенная обитель секты

Вслед за Великим Чертогом люди из других сект поблагодарили Цзян Чэня и начали уходить. Они понимали, что путешествовать одной большой группой сейчас будет опасно. Беда постигла Область Мириады, и все они были на пороге истребления. К счастью, все эти молодые гении были полны решимости. Они сохранили присутствие духа даже в этот тяжелый момент. Один за другим они решили, куда идти, попрощались с остальными, и в итоге осталось лишь три ученика Королевского Дворца Пилюль.

— Младший брат Цзян Чэнь, что нам теперь делать? — спросил Шэнь Цинхун, безропотно признавший Цзян Чэня главным.

— У тебя есть какие-нибудь идеи?

Шэнь Цинхун немного подумал и ответил:

— Я слышал, что Королевский Дворец Пилюль прорвался через окружение. Полагаю, глава дворца уже вернулся на территорию секты. Я хочу вернуться туда и узнать, что случилось, сколь бы велика ни была опасность.

Лин Би-эр кивнула:

— Я тоже хочу вернуться и узнать, что там произошло.

Цзян Чэнь не стал возражать. Ему точно нужно было вернуться, ведь его последователи оставались в Королевском Дворце Пилюль. Видя, что Цзян Чэнь не против, Шэнь Цинхун робко поинтересовался:

— Что ж, тогда, в путь?

Цзян Чэнь молча поднял руку, давая понять, что пока стоит немного подождать. Хуан-эр отвлекла двух экспертов императорской сферы и вскоре должна была присоединиться к ним. Как и ожидалось, вскоре раздался голос Хуан-эр:

— Господин Цзян, пожалуйста, уходите. Я скоро последую за вами.

Судя по всему, пока она не хотела показываться. Немного подумав, Цзян Чэнь решил не спорить и махнул рукой:

— В путь.

Складывалось такое впечатление, словно вся Область Мириады обрушилась в самую преисподнюю. Куда бы они пошли, всюду им попадались следы ожесточенных битв. Примерно двадцать сект четвертого уровня из Великого Алого Срединного Региона безжалостно сеяли смерть и разрушение.

Три спутника осторожно продвигались вперед, стараясь не приближаться к местам, где все еще бушевали сражения. Ледяная гримаса застыла на лице Лин Би-эр, а уголки губ Шэнь Цинхун то и дело вздрагивали, пока он бормотал себе под нос проклятья. Путь оказался непростым. Наконец, после долгого путешествия три гения прибыли в Королевский Дворец

Пилюль.

Но их взорам предстали лишь руины. Укрывшись в тени, они изумленно смотрели на то, что осталось от обители секты после битвы с захватчиками. Дым и пыль еще не успели осесть. Великая защитная формация перед входом на территорию секты была разрушена, а проход в Розовую Долину был словно сметен невероятно мощным взрывом. Вокруг царила разруха, повсюду валялись обломки жилищ, а земля была усеяна трупами учеников Королевского Дворца Пилюль.

Лин Би-эр тут же всполошилась и устремила к своему жилищу, но там она увидела лишь развалины; вокруг не было ни души. Когда Цзян Чэнь прибыл к своему жилищу, он с удивлением обнаружил, что Формация Девяти Врат Сжигания была уничтожена! Цзян Чэнь словно окатили ледяной водой, волосы на голове встали дыбом. Случилось самое худшее.

Мысленным взором он оглядел жилище; сердце бешено стучало в его груди. Он боялся, что увидит трупы своих последователей. К счастью, их не было. В жилище были видны признаки борьбы, но не слишком ожесточенной. На основе увиденного Цзян Чэнь сделал некоторые выводы.

«Битва была не слишком ожесточенной. Должно быть, после уничтожения формации сюда ворвался могучий эксперт. Кажется, он похитил Гоуюй и остальных. Иначе здесь царил был полный хаос», — подумал Цзян Чэнь, успокаиваясь. Он был рад тому, что не нашел трупов.

— Мне очень жаль, Господин Цзян. Хуан-эр следовало остаться здесь, чтобы защитить это место, — виновато произнесла взявшаяся из ниоткуда Хуан-эр.

Цзян Чэнь с покрасневшими глазами покачал головой:

— Это не ваша вина. Я виноват... Я переоценил силу этой формации.

Чувство сожаления овладело им. Если бы он был сильнее, формация оказалась бы прочнее. Может быть, она бы даже продержалась до его ухода. Теперь было слишком поздно.

Он со всей силы ударил кулаком по земле. Вдруг он кое-что вспомнил и устремился к древесному духовному роднику. Войдя в пещеру, он увидел окровавленные трупы птиц-мечей. Все они были перебиты, повсюду валялись их внутренности. Какая жуткая смерть. При виде этой резни Цзян Чэнь преисполнился ярости. Глаза его налились кровью, дрожь охватила его. Родник был пуст: кто-то забрал его.

Лун Сяосюань больше не мог сдерживаться. Он вырвался наружу из тела Цзян Чэня с резким свистящим звуком. Яростно рыча, дракон три раза облетел пустой родник. Цзян Чэнь запрокинул голову к небу и издал протяжный вопль, не в силах сдержать свою ярость. Глаза его были распахнуты так широко, что казалось, будто еще немного, и они выпадут из глазниц.

— Великий Алый Срединный Регион, Великий Алый Срединный Регион! — стиснув зубы, прошипел Цзян Чэнь. Он успел нажить немало врагов в этой жизни, но никогда еще он не был так взбешен. Прежде личная вражда вроде конфликтов с Лун Цзюйсюэ или Ван Ханем не задевала его так сильно. Но Алый Регион перешел черту; впервые за две жизни Цзян Чэнь испытывал такую ярость.

— Господин Цзян, похоже, сестрица Гоуюй и остальные были взяты в плен. Пока они живы, мы можем их спасти, — произнесла Хуан-эр, мягко поглаживая Цзян Чэня по плечам в попытке утешить его. Хуан-эр была поражена, увидев истинную форму Лун Сяосюаня, но сейчас нужно

было сконцентрироваться на других вещах. Ей было больно смотреть на то, как страдает Цзян Чэнь; ей даже хотелось, чтобы ее схватили вместо его последователей. Несмотря на ее кроткий, спокойный нрав, даже в ней при виде случившегося проснулась жажда крови. Гоуюй и остальные были для нее как семья, она жила с ними много лет и успела подружиться с ними. Вдруг Хуан-эр переменялась в лице:

— Господин Цзян, кажется, мы попали в ловушку!

Цзян Чэнь среагировал моментально. Он достал несколько талисманов побега.

— Ха-ха, кто бы мог подумать, кто бы мог подумать, что вы клюнете на такую уловку! — раздался неприятный голос. Затем раздалось еще несколько столь же неприятных голосов.

Вокруг жилища Цзян Чэня вдруг за клубился туман, принявший форму величественного, прекрасного иллюзорного дворца. Цзян Чэнь тут же активировал сознание, но мигом упал духом. Иллюзорный дворец полностью отрезал жилище от внешнего мира. Клубящийся туман оставлял Цзян Чэню и Хуан-эр все меньше места. Раздался свистящий звук, и из ниоткуда возникло несколько культиваторов.

Один, два, три...

Всего было двенадцать культиваторов, и пятеро из них были экспертами императорской сферы. Один лысый, крупный мужчина был культиватором четвертого уровня императорской сферы. Цзян Чэнь был поражен: неудивительно, что его формация была уничтожена! Среди них был культиватор средней императорской сферы.

Формация Цзян Чэня могла сработать против экспертов начальной императорской сферы. Она могла быть разрушена даже одновременной мощной атакой нескольких таких культиваторов, что уж говорить об эксперте средней императорской сферы.

Подчиненный протянул лысому человеку нефритовый жетон, который проецировал изображение Цзян Чэня:

— Лорд Гун, этот паршивец — наверняка Цзян Чэнь.

Лысый расхохотался:

— Кто бы мог подумать, что решение, которое я принял впопыхах, принесет мне столько пользы?

Цзян Чэнь почувствовал, как на него давит невообразимая мощь лысого культиватора, устремившего на него свой взгляд:

— Ты — Цзян Чэнь?

Цзян Чэню казалось, будто гора вот-вот придавит его своей тяжестью. Даже ему стало трудно дышать. Гнев охватил Цзян Чэня, и он активировал свою ауру, чтобы отразить мощь противника.

— Ты убил всех, кто был здесь? — ледяным тоном спросил Цзян Чэнь?

Культиватор почесал свою лысую голову и вдруг расхохотался:

— Интересно, интересно... жалкий паршивец сферы мудрости смог отразить мою аура императорской сферы?

— Ты убил этих людей или нет? — проигнорировал его реплику Цзян Чэнь и повторил вопрос.

— Ха-ха, с чего бы мне использовать меч, чтобы убить цыпленка? Само собой, нашлись кому убить их и без меня. А что? Судя по твоему тону, ты жаждешь мести? Ха-ха, любопытно, любопытно, — насмешливо произнес лысый. Его забавляло сопротивление его жертвы. Он думал, что этот паршивец тут же расплачется и начнет умолять о пощаде. Но тот оказался не робкого десятка. Это удивило и заинтересовало лысого культиватора. Все-таки веселее, когда жертва сопротивляется.

— Ты. Убил. Этих. Людей? — с налитыми кровью глазами произнес Цзян Чэнь, активируя Злое Золотое Око.

Лысый, крупный культиватор не выдержал и рассмеялся, глядя на то, в каком состоянии был Цзян Чэнь:

— Паршивец, я не убивал этих людей. Но если хочешь во всем винить меня — милости прошу. Запомни, я — один из святых королей Вечной Небесной Столицы, Гун Уцзи!

После этих слов его свита рассмеялась.

— А мы — Зал Громовой Ноты и Секта Великого Камня из Великого Алого Срединного Региона. Паршивец, знай: мы перебили весь Королевский Дворец Пилюль и убили всех, кто здесь был. Ну и что же ты, паршивец, сделаешь нам, оказавшись на пороге гибели?

— Ха-ха... Кстати говоря, твоему Королевскому Дворцу Пилюль еще повезло. Я слышал, что Великий Чертог и Секта Темного Севера были полностью уничтожены. Но поскольку нам нужна кое-какая информация, мы отправили назад группу пленников из твоей секты. Они еще какое-то время поживут. Тебе же на это рассчитывать не придется...

Лысый, крупный культиватор вдруг махнул рукой, чтобы представители Зала Громовой Ноты и Секты Великого Камня замолчали. Слегка улыбнувшись, он произнес:

— Цзян Чэнь, ты же понимаешь, что в мире боевого дао правят сильные. Я чувствую в тебе большой потенциал, а потому готов дать тебе шанс. Если ты будешь сотрудничать и подчинишься мне, возможно, ты сможешь выжить.

Произнесены эти слова были тоном человека, находящим несказанную радость в том, чтобы распоряжаться чужими судьбами.